

После долгого ожидания Цзя Ян, так и не вышел. Слушая непрерывный шум воды в ванной, у Сяо Мэна перед глазами метались беспорядочные иллюзии.

Муж, который ждет нетерпеливо, и жена, которая смущена и отказывается выходить. Слабый сладковатый вкус геля для душа можно ощутить, сильно втянув носом, и тогда иллюзии становятся более неустойчивыми.

Сяо Мэн полузакрыв глаза, как лунатик, и улыбнулся.

Ян сказал, что он был "важным для него человеком", что звучало так подавленно. Но он чувствовал, если бы он выиграл последний утешительный приз, он очень хотел знать, насколько "важный". Думая о только что пережитом восхитительном опыте, нос Сяо Мэна снова начал гореть, и появились признаки кровотечения. Он не смог удержаться, облизнул губы, зарылся в одеяло и рассмеялся.

Наконец, услышав звук открывающейся двери, Сяо Мэн приподнялся и посмотрел на него, улыбка все еще блуждала в уголках его рта.

Лицо мужчины выглядело тонким, его кожа была нездорово белой, брови гладкими, и он устало поджал губы. Он был рожден, чтобы над ним издевались. Под халатом была худая грудь. Сяо Мэн мог точно очертить каждую часть его тела сквозь ткань. Просто глядя на него вот так, его сердце зудело.

Цзя Ян не подошел к краю кровати. Он встал далеко, спиной к нему, и снял халат. Он быстро надел одежду и брюки, которые принес. Он дотянулся до толстого пальто, висящего на крючке, опустив голову. Он надел его под пристальным взглядом Сяо Мэна и взял в руки старый портфель.

"Я возвращаюсь."

Улыбка Сяо Мэна мгновенно исчезла.

"Может быть, я не приду завтра", - после паузы Цзя Ян поправился: "Мне нужно работать сверхурочно, и я занят, так что я не смогу прийти в будущем".

Сяо Мэн, наконец, отреагировал, но ничего не ответил. Словно не веря, он посмотрел на него расширившимися глазами, его лицо напряглось.

"У тебя так много друзей, наверное, найдётся кто-то позаботится о тебе."

Сяо Мэн смотрел на него сурово, полный сомнений.

Цзя Ян сделал шаг назад: "Если это неудобно для тебя или что-то в этом роде, позвольте мне найти для приходящего работника на неполный рабочий день."

После того, как Сяо Мэн долго молчал, его лицо вернулось к своему обычному безразличному выражению: "Нет, спасибо."

Цзя Ян был потрясен его холодным взглядом и не мог придумать, что еще сказать. Он стоял и несколько секунд смотрел на него, потом сказал: "Я ухожу", и толкнул дверь спальни.

Сяо Мэн прислушался к легкому звуку закрывающейся снаружи двери, и презрение и безразличие на его лице исчезли, как по "щелчку". Выражение его лица на некоторое время стало отсутствующим, затем он лег, приняв позу эмбриона.

Очевидно, что несколько минут назад ему приснился именно такой сон.....

Сяо Мэн неожиданно поднял руку и смел все вещи с прикроватной тумбочки на пол, и некоторое время злобно смотрел на пустую комнату, демонстрируя свирепость разъяренной собаки.

Он перевернулся, внезапно его нос стал кислым, он снова неохотно задрогал ногами, превратившись в грустную брошенную собаку.

Цзя Ян безнадежно пожалел об этом, когда вышел из лифта.

Он чувствовал, что то, что он делает это неразумно.

Хотя он был очень раздражен, но Сяо Мэн даже не заставлял его. На этот раз он взял на себя инициативу пойти на компромисс и снять одежду, и это не была вина господина Сяо.

Сяо Мэн был таким высокомерным и одиноким. Он был его другом много лет и Ян знал его очень хорошо. Он был слишком болен, чтобы показаться ему на глаза. И сегодня, эта попытка применить настойчивость, просто не желание показывать слабость. На самом деле, он боится потерять свое лицо, до смерти. В эти дни многие люди звонили, чтобы выразить соболезнования, по поводу его болезни, а Сяо Мэн не позволял им подойти к двери.

Если это будет работник, на неполный рабочий день, или коллега, или кто-то в этом роде, как сможет Сяо Мэн позволить им расстегнуть себе штаны.

Думая о том, что в будущем кто-то другой действительно разделет Сяо Мэна, вытрет его тело и сделает все эти постыдные и интимные вещи, Цзя Ян чувствовал себя неловко. Чем больше он

думал об этом, тем более неуютно ему становилось, и он начал бессознательно волноваться.

После долгого блуждания вокруг здания, его нос замерз, у него потекли сопли, а он все думал о том, что Сяо Мэна нельзя оставлять там одного. Ян вздохнул, стиснул зубы, и приготовился к тому, что его высмеют. Он развернулся и пошел обратно, надо было ещё подняться на лифте.

Когда Ян открыл дверь и вошел в квартиру, он был очень смущен, даже похож на вора. Когда он добрался до спальни, то обнаружил, что свет горит, но кровать пуста, и в ванной никого не было. Цзя Ян не мог не запаниковать. Он растерянно осматривал спальню, прежде чем заметил, что дверь на балкон была открыта. Он поспешно вышел посмотреть.

Сяо Мэн стоял с вытянутым лицом, ошеломленно глядя вниз. Услышав движение за спиной, он повернул голову и неожиданно увидел Цзя Яна. Он вздрогнул и яростно спросил: "Что ты здесь делаешь?"

"Я подумал, что тебе неудобно оставаться одному."

"Разве ты не очень занят? Завтра я найму слугу, ты мне не нужен! Кто хочет, чтобы ты заботился о нем!" Сяо Мэн стал бряцать клешнями, как краб, очень злобно, он казался осмелевшим.

Цзя Ян все-таки вернулся. Сяо Мэн уже чувствовал себя так, как будто с мира упал золотой слиток. Он блефовал, все вокруг ошибочно думали, что то, что упало, было просто куском дерьма, а он хотел схватить его.

Сначала, Ян не приглядывался внимательно, но когда он подошел ближе, то увидел, что глаза Сяо Мэна покраснели, и был поражен. Похоже, этот парень не ожидал, что с ним поступят так несправедливо. Какое-то время Ян не знал, что делать. Он поспешно протянул руку, не решаясь обнять его: "Да, мне очень жаль..."

Сяо Мэн фыркнул и отвернулся от него.

Он чувствовал себя полным вины, нехорошо было уходить. Видя, как господин Сяо стоит на холодном ветру посреди такой холодной ночи в одной тонкой пижаме, уголки его глаз увлажнились, и он показался ему еще более жалким... Жалкий. Неожиданно, чувство вины усилилось, и он подумал, что поступил действительно безответственно, оставив его здесь одного. Ему пришлось обнять неуклюжего мужчину с угрюмым лицом и согреть его: "Да, прости, это я виноват..."

Сяо Мэн снова сердито фыркнул, его лицо вытянулось, как у лошади, и рот капризной кривился, все это заставило Цзя Яна почувствовать так, словно он уговаривает ребенка, и его тон смягчился: "Это моя вина ..."

“Хм□”

“Мне очень жаль...”

“Эм.....”

“Это моя вина.”

“Хм.”

Тело Сяо Мэна было ледяным, и у него был жалкий вид, словно с ним плохо обращались. Ян обнял мужчину, который был намного выше и сильнее его, и неловко успокаивал мягкими словами.

Сяо Мэр не помнил, чтобы кто-нибудь когда-либо утешал его.

У этого мужчины, очевидно, почти ничего нет, но он все же достаточно глуп, чтобы отдать ему все оставшиеся.

На следующий день Цзя Яну действительно пришлось работать сверхурочно. Он съел два ломтика хлеба и ветчины в компании, чтобы набить желудок. Он беспокоился о сегодняшнем ужине Сяо Мэна, не зная, как это решить.

Когда он вернулся с работы, и толкнул дверь, он увидел Сяо Мэна, сидящего в гостиной и поедающего нездоровый гамбургер с обиженным выражением лица. Держа бургер в покрытых бинтами руках, и поднося его ко рту, он был похож на белку.

Как только Цзя Ян улыбнулся “привет”, Сяо Мэн бросил бургер и свирепо взглянул на него: “Ты все еще не знаешь, что нужно возвращаться домой!”

“Я, я только что с работы.”

“Хм□”

“Хорошо, хорошо ...” Ян не мог бороться с его постоянным ворчанием. “Я, сейчас, приготовлю ужин, и ты сможешь нормально поесть.”

Были зажарены два больших куска толстых стейков, по одному на каждого человека, а из одного куска мяса был приготовлен суп. Стейк был прорезан на маленькие кусочки.

Сяо Мэну нужно было только открывать рот, это было очень удобно, и когда он насытился, он пристроился к Цзя Яну. Он прижимал мужчину, не позволяя тому встать.

“Не создавай проблем, сначала я уберу со стола.”

“Я хочу принять душ.”

“Ну, сначала мне нужно помыть посуду.”

Сяо Мэну, казалось, было очень скучно, поэтому он последовал за ним и следил за каждым его шагом. Цзя Чн чувствовал себя так, словно у него появилась большая домашняя собака, Сяо Мэн был довольно милым.

Процесс купания был безопасен. Представив, что это ребенок, о котором нужно кому-то заботиться, но его телосложение слишком хорошо развито, Ян мог спокойно вытирать мужчину с головы до ног. Затем он взял халат и быстро одел на него, чтобы скрыть компрометирующие доказательства того, что слишком выпирало между ног. Они вышли из ванной.

Молодой мастер Сяо, которого обслуживали очень осторожно, удобно улегся на диван, сознательно положив ноги на колени Цзя Яна, ожидая, когда тот подстрижет ему ногти на ногах.

Цзя Ян не умен, но он очень ловок в выполнении таких действий. Он делает маникюр, прочищает уши и обладает нужными навыками. Когда он прикасается, это вызывает приятный зуд. Сяо Мэн тянулся к нему, все это очень затягивает.

Когда они раньше жили вместе, больше всего Сяо Мэн хотел, чтобы ногти на его руках и ногах быстро отрастали, чтобы Цзя Ян мог их подстричь. Однако, каким бы быстрым ни был его метаболизм, он не мог наслаждаться этим, чаще, чем раз в несколько дней.

Цзя Ян осторожно убрал его лодыжки с колен, нахмурился и сказал: “Здесь нечего обрезать”. Сяо Мэн расстроился и просто указал на большой палец: “Этот явно не ровный. Смотри, смотри, ты можешь укоротить его!” Преследуя, ему пришлось заставить Яна дважды коснуться его ног, прежде чем он согласился.

<http://bllate.org/book/13892/1224714>